



МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.5>

УДК 81'23

ББК 81.006

СПЕЦИФИКА И СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «КЛЯТВА» В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ

Зарина Наилевна Сиразиева

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков,
Казанский кооперативный институт
pugnoe@mail.ru
ул. Н. Ершова, 58, 420081 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются особенности прагматических функций в текстах речевого жанра «Клятва», рассматриваются специфика и средства реализации идентифицирующей, перформативной, инспиративной, декларативной, интегративной функций. Автор анализирует прагматические функции через призму составляющих речевого жанра «Клятва»: конситуацию, семантический контекст, пресуппозицию, речь. Установлено, что общая пресуппозиция адресанта и адресатов индуцирует общие семантические смыслы конситуации клятвы, а именно воодушевленность, торжественность, официальность, значимость происходящего и облигаторность клятвы для общества. В русской и английской лингвокультурах традиция произнесения клятвы подразумевает выполнение определенных нормативных условий, таких как торжественность обстановки, наличие атрибутов, демонстрация адресантом отношения к будущим действиям в новом качестве (должности). Особое внимание уделено описанию перформативов с учетом их разделения на информативные и верификативные. Выявлен изоморфизм выполняемых профессиональными клятвами функций, который обнаруживается в наличии и позиции адресанта и адресатов и коммуникативной цели произнесения клятвы, представленной в таких институциональных дискурсах, как медицинский, политический, военный, педагогический, юридический и спортивный.

Ключевые слова: речевой жанр, клятва, прагматическая функция, конситуация, перформатив.

Клятва представляет собой текст, произнесенный в соответствующих нормативных условиях и обязывающий говорящего (адресанта) выполнить некое действие. Под нормативными условиями в данном случае понимаются стандартизированная обществом конституация произнесения клятвы: присутствие адресанта и адресатов, наличие атрибутов, определенный сценарий, длительность церемонии.

К выполняемым клятвами функциям относятся: идентифицирующая, перформативная, инспиративная, декларативная, интегративная. Рассмотрим специфику и средства реализации каждой из данных функций на примере русскоязычных и англоязычных текстов клятв¹ (в русской и английской лингвокультурах традиция произнесения клятвы сложилась уже давно и выработались определенные нормы и принципы функционирования текстов данного жанра).

Основное назначение идентифицирующей функции заключается в реализации говорящим (адресантом) потребности в самопрезентации и презентации своих будущих профессиональных действий и создании у адресата истинного или ложного представления об адресанте [2, с. 226].

Идентифицирующая функция клятв выполняется посредством лексической объективации адресанта-агенса: *Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации; Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката; I, _____, do solemnly swear that I will faithfully execute the office of the President of the United States.*

Перформативная функция связана с выполнением некоего действия, соответствует перформативным речевым актам, опирающимся на социальные установления или конвенции [1, с. 18]. Известно, что понятие перформатива включает в себя перлокуцию (совершение действия посредством произнесения) и аллокуцию («градуирование» аллокутивной силы). Перформативная функция текстов, содержащих перформативные речевые акты, проявляется в том, что самим фактом произнесения текста клятвы адресант производит действие [3, с. 220]. Перформативные речевые акты являются одновременно фактом языка и социальным действием говорящего

[4, с. 138] (например: *Клянусь!; Обещаю!*), связаны с категорией первого лица (*я / I*) и категорией настоящего времени перформативного глагола.

Тексты клятв содержат перформативы двух типов: информативные (описательные, повествовательные, аргументирующие) и верификативные (убеждающие, воздействующие). Перформативы первого типа реализуются в следующих текстах: *Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости* (Клятва Гиппократова, 1936); *Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации* (Присяга президента РФ, 1993); *I will apply, for the benefit of my students, all strategies known to be effective, avoiding busy-work in favor of work with real meaning to the students and their families* (The PSU Teacher's oath, 2010). Перформативы второго типа актуализированы в модификаторах поступков адресанта и представлены только в клятвах на английском языке: *to teach without fee or contract, I observe this Oath and do not violate it* (Hippocratic oath, 1950); *gladly share, great humbleness, to inspire one another to achieve excellence* (The PSU Teacher's oath, 2010).

Актуализация инспиративной функции, заключающейся в способности клятвы служить инструментом и механизмом воодушевления, обусловлена общей пресуппозицией адресанта и адресата (-ов). Начинаящий врач, произнося клятву, вселяет в слушающих надежду на излечение и высокое качество медицинских услуг; начинающий судья – на справедливость и порядок в обществе; Президент – на процветание нации. Маркерами инспиративной функции служат номинации возвышенных эмоций (*защищать права, свободы и интересы доверителей; верно служить народу; use treatment to help the sick*) и похвала в адрес адресата (*дорожить их доверием; видеть и уважать в ученике личность; послужит славе, величию и процветанию моей Родины – великой России!; for the glory of sport and the honor of our teams*).

Общая пресуппозиция участников индуцирует общие семантические смыслы конституции клятвы: воодушевленность, торжественность, официальность, значимость происходящего, обогатительность клятвы для общества и др.

Реализуя декларативную функцию, отправитель дает понять реципиенту, что текст клятвы создает новую реальность и что успешное его произнесение означает установление определенного положения дел будущей профессии.

Декларативная функция актуализируется в декларировании долга, профессиональных обязанностей и проблем в спектре интересов адресата, а также провозглашении принципов действий адресанта.

Декларирование долга включает провозглашение

– морального долга адресата перед адресатом (*воздерживаясь от ... несправедливости; будучи далек от всего намеренного, несправедливого и пагубного; ничего не скрывая, не искажая и не замалчивая; не опускаясь до вражды, хулы и клеветы / keeping myself free from all intentional wrongdoing and harm; will keep them from harm and injustice; I will abstain from harming or wronging*),

– патриотического долга (*горячо любить свою Родину; Свято соблюдать Законы Пионерии Советского Союза; пронести незапятнанным через всю свою жизнь благородное звание учителя России; что я совершу на этом поприще, послужит славе, величью и процветанию моей Родины – великой России!; мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество; defend the Constitution of the United States; to obey the Scout Law*),

– гражданского долга (*уважать и охранять права и свободы человека и гражданина; защищать права, свободы и интересы доверителей; to help other people at all times*).

Языковыми маркерами декларирования профессиональных обязанностей выступают лексемы *искусство / art* (*считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями; Чисто и непорочно*

буду я проводить свое искусство / to hold him who has taught me this art as equal to my parents; in purity and in holiness I will guard my art), *лечение / treatment* (*Что бы при лечении – а также и без лечения – я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать; I will use treatment to help the sick according to my ability and judgment*), *дело, работа / work* (*использовать в своей работе знания и опыт педагогической науки; avoiding busy-work in favor of work with real meaning to the students and their families*), *полномочия / power* (*Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации; I will use my power to help the sick to the best of my ability and judgement*), *обязанности / obligations* (*добросовестно исполнять обязанности адвоката; and I impose upon myself this voluntary obligations*).

Декларирование общих насущных проблем заключается в экспликации волнения адресата о выполнении / невыполнении обязанностей клятвы адресантом и о результате (*Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому; If I fulfil this oath and do not violate it, may it be granted to me to enjoy life and art, being honored with fame among all men for all time to come; if I transgress it and swear falsely, may the opposite of all this be my lot; If I keep this oath faithfully, may I enjoy my life and practice my art, respected by all and in all times; but if I swerve from it or violate it, may the reverse be my lot*).

Однако, произнося клятву в торжественной (Клятва пионера Советского Союза, 1986; Клятва учителя, 2005; Scout oath, 1908; Teachers' oath, 2000 и др.) или торжественно-официальной обстановке (Воинская присяга, 1993; Присяга президента РФ, 1993; The Enlistment oath, 1962; The oath of office of the president of the USA, 1787 и др.)² адресант декларирует свои намерения и демонстрирует отношение к будущим действиям в новом качестве (*горячо любить свою Родину; строго выполнять требования воинских уставов*).

Интегративная функция связана с тем, что язык и культура объединяют социальные общности – народы, социальные группы и государства. Основой единства таких групп являются: общий язык, единая система ценностей и идеалов, создающая общность взглядов на мир, и нормы, регулирующие поведение людей в обществе.

Основная роль в реализации интегративной функции принадлежит не только интралингвистическим маркерам – языковым «знакам интеграции» (*товарищи; народ; the people; граждане моей страны; my fellow citizens, to do my duty to God and my country; preserve, protect, and defend the Constitution of the United States и др.*) [7, с. 80], но и экстралингвистическим маркерам: торжественность, внимание, сосредоточенность на адресанте и др. Полная интеграция предполагает высокий уровень прагматического пресуппозиции адресата и адресанта: разделение точки зрения на уместность / приемлемость слов, поведения, внешнего вида, атрибутов, сопровождения и т. д.

Предполагаемой реакцией должно быть изменение отношения адресата к говорящему, а также формирование общего эмоционального настроения [5, с. 14].

Произнесение клятвы всегда осуществляется в особой обстановке, предполагающей особую деловую одежду (врачи, учителя, президент) или форму (для пионера – белая рубашка, черные брюки / юбка, для скаута – шорты и рубашка цвета хаки, для военного – униформа той части, в которой он служит, для спортсмена и судьи на Олимпийских играх – форма страны, которую они представляют). Дополнительными атрибутами для создания торжественности момента выступают государственные символы: знамя, текст конституции, Библия (для президента США), текст Законов Пионеров Советского Союза, Моральный кодекс скаутов, текст произносимой клятвы. Торжественность момента особенно высока, когда звучит гимн страны, завершающий церемонию вступления в организацию.

Таким образом, клятва как речевой жанр реализуется в ряде профессиональных текстов-промиссивов, произносимых, как правило, публично при изменении профессиональ-

ного статуса лица. Прагматический изоморфизм функций изученных русскоязычных и англоязычных клятв связан с личностью адресанта, его коммуникативной целью, профессиональной деятельностью, оценочным отношением к компонентам ситуации общения и эмоциональным воздействием на адресата.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В исследовании рассмотрены тексты 23 клятв, функционирующих в таких институциональных дискурсах, как медицинский, политический, военный, педагогический, юридический и спортивный:

Воинская присяга, 1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6602/?frame=6;

Клятва врача России, 1999. URL: <http://www.rb.ru/inform/99857.html>;

Клятва Гиппократата, 1936. Изд.: Гиппократ. Избранные книги / пер. с греч. В. И. Руднева. – М.: Гос. изд-во биологической и медицинской литературы, 1936. – 737 с.;

Клятва коммуниста, 1919. URL: <http://www.artemkprf.ru/index.php/302-20131124-1>;

Клятва российского врача, 1994. URL: <http://www.med-pravo.ru/Ethics/VowRDoctor.htm>;

Клятва учителя, 2005. URL: <http://www.emissia.org/offline/2010/1380.files/suppl6.pdf>;

Клятва учителя, 2006. URL: http://www.eduvluki.ru/ch/upr/detail.php?publ_id=5878&publ_catid=188&sch_id=6;

Присяга адвоката, 2002. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148938>;

Присяга врача Советского Союза, 1971. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=529>;

Присяга президента РФ, 1993. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>;

Торжественное обещание пионера Советского Союза, 1986. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всесоюзная_пионерская_организация_имени_В._И._Ленина;

Hippocratic Oath, 1924. URL: <http://www1.umn.edu/phrm/oaths/oath1.html>;

Hippocratic Oath, 1943. Изд.: *The Hippocratic Oath: Text, Translation, and Interpretation* / translated by L. Edelstein. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1943. – 302 p.

Hippocratic Oath, 1950. Изд.: *Hippocratic writings*. – London: Penguin Books, 1950. – 523 p.;

Olympic Oath (judge), 2000. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Olympic_Oath;

Olympic Oath (sportsman), 2000. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Olympic_Oath;

Scout Oath, 1908. Изд.: Baden-Powell, R. Scouting for Boys. – London, Windsor House, Bream's Buildings, E.C. : Horace Cox, 1908. – 288 p.;

Teacher's Oath, 2000. URL: <http://www.eltaalbania.org/#!/teacherss-oath/ccjp>;

The Enlistment Oath, 1962. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/502>;

The Lawyer's Oath, 1986. URL: http://ca.judiciary.gov.ph/index.php?action=mnuactual_contents&ap=j8080;

The Military Oath, 1959. URL: <http://militaryoath.us>;

The Oath of Office of the President of the USA, 1787. URL: http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_transcript.html;

The PSU Teacher's Oath, 2010. URL: <http://www.pittstate.edu/stories/detail.dot?id=282117>.

² В данном случае под официальностью мы понимаем то, что установлено правительством, администрацией, президентом, должностными лицами или исходит от них; торжественность может и не подразумевать данного условия [6, с. 88].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галлямова, Н. Ш. Речевой акт «обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты / Н. Ш. Галлямова // *Язык и культура*. – 2010. – № 3 (11). – С. 16–32.

2. Карабыков, А. В. Речевой жанр клятвы в истории культуры / А. В. Карабыков // *Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Междунар. науч. конф. «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике»* (Кемерово, 29–31 августа 2006 г.). – Кемерово : Полиграфкомбинат, 2006. – Ч. 3. – С. 226–231.

3. Кодзасов, С. В. Перформативность и интонация / С. В. Кодзасов // *Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*. – М. : Наука, 1989. – С. 216–227.

4. Кострова, О. А. Промиссивный текстотип как прагмастилистический феномен (на материале английского языка) / О. А. Кострова, А. В. Антонова // *Вестник Оренбургского государственного университета. Гуманитарные науки*. – 2004. – № 11. – С. 137–143.

5. Почепцов, Г. Г. О коммуникативной типологии адресата / Г. Г. Почепцов // *Речевые акты в лингвистике и методике*. – Пятигорск : Изд-во ПГПИИЯ, 1986. – С. 10–17.

6. Сиразиева, З. Н. Моделируемость клятвы как текста речевого жанра / З. Н. Сиразиева. – Казань : Медицина, 2013. – 140 с.

7. Сиразиева, З. Н. Структурно-языковой анализ типов атрибутивных и объектных словосочетаний в русских и английских клятвах / З. Н. Сиразиева // *Филология и культура*. – 2012. – № 1 (27). – С. 78–81.

REFERENCES

1. Gallyamova N.Sh. Rechevoy akt «obeshhanie, klyatva» v russkoy yazykovoy kartine mira: lingvokulturologicheskiy, funkcionalno-pragmaticheskiy aspekty [Speech act “promise, oath” in the Russian language picture: linguistic-cultural, functional-pragmatic aspects]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], 2010, no. 3 (11), pp. 16-32.

2. Karabykov A.V. Rechevoy zhanr klyatvy v istorii kultury [Speech genre “Oath” in the history of culture]. *Novoe v kognitivnoy lingvistike: materialy I mezhdunar. nauch. konf. «Izmenyayushchayasya Rossiya: novye paradigmy i novye resheniya v lingvistike»* [New in cognitive linguistics: materials of the 1st international scientific conference “Changing Russia: new paradigms and new decisions in linguistics”]. Kemerovo, Poligrafkombinat Publ., 2006, part 3, pp. 226-231.

3. Kodzasov S.V. Performativnost i intonaciya [Performativity and intonation]. *Logicheskiy analiz yazyka. Problemy intensional'nyh i pragmaticheskikh kontekstov* [Logical analysis of language. Problems of intensional and pragmatical contexts]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 216-227.

4. Kostrova O.A. Promissivnyi tekstotip kak pragmastilisticheskiy fenomen: (na materiale angl. yaz.) [Promise text as a pragmatic and stylistic phenomenon in English language]. *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Orenburg State University. Humanitarian sciences], 2004, no. 11, pp. 137-143.

5. Pocheptov G.G. O kommunikativnoy tipologii adresata [About communicative typology of addressee]. *Rechevye akty v lingvistike i metodike* [Speech acts in linguistics and methodology]. Pyatigorsk, Izd-vo PGPIIYa, 1986, pp. 10-17.

6. Sirazieva Z.N. Modeliruemost klyatvy kak teksta rechevogo zhanra [Modeling of Oath as a text of speech genre]. Kazan, Medicina Publ., 2013. 140 p.

7. Sirazieva Z.N. Strukturno-yazykovoy analiz tipov atributivnyh i obektnykh slovosochetaniy v russkiykh i angliyskiykh klyatvah [Structural analysis of attributive and objective phrases in Russian and English oaths]. *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], 2012, no. 1 (27), pp. 78-81.

**PECULIARITIES AND MEANS OF PRAGMATIC FUNCTIONS
REALIZATION IN SPEECH GENRE “OATH”
IN RUSSIAN AND ENGLISH COMMUNICATION**

Zarina Nailevna Sirazieva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Humanities and Foreign Languages,
Kazan Cooperative Institute
nygnoe@mail.ru
N. Ershov St., 58, 420081 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to presenting some characteristics of pragmatic functions in textual realizations of the speech genre “Oath” and describes peculiarities and language means of the identifying, performative, inspirational, declarative, integrative functions including. The author considers the pragmatic functions as the constructive realizations of such components of speech genre “Oath” as: con-situation, semantic context, presupposition, speech. It is proved that the general presupposition of the addresser and addressees induces the general semantic meanings of con-situation of the oath, especially inspiration, solemnity, officiality, the importance of the events and the general value of the oath for society. In Russian and English linguistic cultures the tradition of taking the oath presupposes following certain standards and norms like a solemn situation, presence of some attributes, the addresser’s demonstration of the opinion to future actions in his new position. The author pays special attention to description of performatives in accordance with their division into informative and verifying ones. The article shows similarity in the functions of professional oaths, which are connected with a position of the addresser and addressees and the communicative purpose of taking the oath, that is presented in such institutional discourse types as medical, political, military, pedagogical, legal and sport ones.

Key words: speech genre, oath, pragmatic function, con-situation, performative.